

Литургическая коллекция
Серия «НАСЛЕДИЕ РУССКИХ ЛИТУРГИСТОВ»

А. А. ДМИТРИЕВСКИЙ

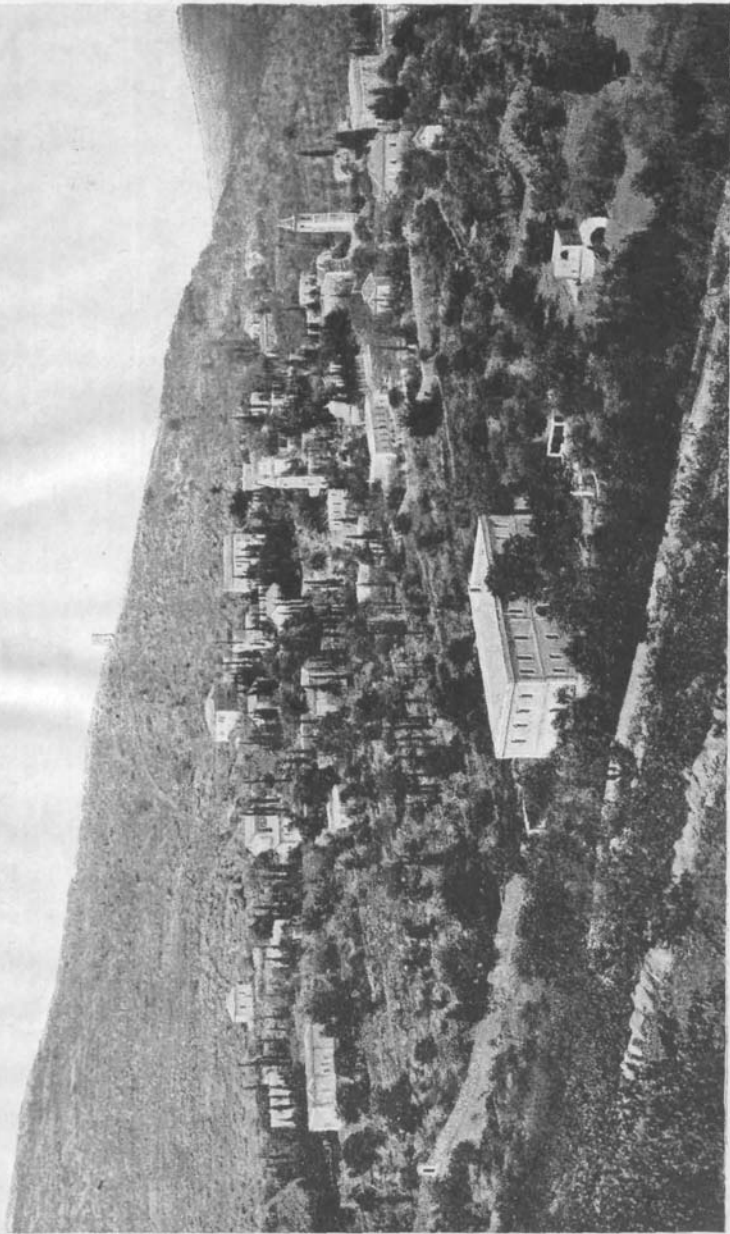
**РУССКАЯ ГОРНЕНСКАЯ
ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА
В «ГРАДЕ ИУДОВЕ» БЛИЗ
ИЕРУСАЛИМА**

Опубликовано: Сообщения ИППО.
1916. Т. 27. С. 3–33

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2008.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2008

Общій видъ Русской Горненской женской общины во градъ Іудовѣ.

Русская Горненская женская община во «градѣ Иудовѣ» близъ Іерусалима.

«Налѣво по ту сторону и сплошь зеленѣющей долины на подгорьи бѣлѣтъ куча зданій,—описываетъ Горнюю ¹⁾ о. архимандритъ Антонинъ въ 1870 году, направляясь изъ Іерусалима на Синай вмѣстѣ съ своимъ ученымъ спутникомъ арх. Филаретомъ, ректоромъ Кіевской Духовной Академіи, скончавшимся въ санѣ рижскаго епископа. Наибольше бросающаяся въ глаза центральная часть ихъ есть дѣтскій пріютъ, недавно выстроенный братьями Ратисбонами, обратившимися изъ еврейства въ католичество. Восточная оконечность занята латинскимъ монастыремъ Рождества Предтечи, выстроеннымъ на мѣстѣ дома Захаріи, гдѣ и родился «въ рожденныхъ женами болій». На западномъ краю селенія другая группа зданій знаменуетъ собою мѣсто встрѣчи Божіей Матери съ Елпсаветою и трехмѣсячнаго пребыванія у нея, зовомое католиками просто и кратко: Magnificat. Припоминаю минуты, проведенныя нами въ Горней, куда мы тоже со тщаніемъ ѣхали за педѣлю предъ тѣмъ. Дорогое по священнымъ событіямъ мѣсто это совсѣмъ олатинено. У православныхъ нѣтъ тамъ ни церкви, ни дома, ни клочка земли. Земля то, правда, есть, занимаетъ видное мѣсто, состоитъ изъ сплошной скалы и украшается русскимъ имениемъ, имѣетъ хозяевъ и ждетъ прихода ихъ много лѣтъ. Но я боюсь, что эта «неплоды пераждающая» ничего не дождется и никогда не возвеселится о чадѣхъ многихъ. Мнѣ видится въ воображеніи совсѣмъ пная мѣстность, пмущая мужа, и потому чадородная паче пустыя». ²⁾

Провидѣнію угодно было указать о. арх. Антонину такого желаннаго «мужа» въ лицѣ «несравненнаго», какъ его на-

¹⁾ Селеніе Горняя находится къ югу отъ Іерусалима и отстоитъ отъ него на часть вѣды по хорошей шоссеванной дорогѣ. ²⁾ Изъ записокъ Синайскаго богомольца, стр. 11.

зываетъ себѣ послѣдній, бывшаго министра путей сообщеній, члена Государственнаго Совѣта П. П. Мельникова, бывшаго на поклоненіи святымъ мѣстамъ Палестины въ октябрѣ 1869 года и, какъ потомъ признавался онъ самъ, вывезшаго изъ этого путешествія «столько утѣшительныхъ для души впечатлѣній и столько пріятныхъ воспоминаній, большею частью благодаря дружески радушному приему во Святомъ Градѣ о. арх. Антонина». Благодаря стараніямъ и изумительной энергіи, проявленной въ собраніи пожертвованій П. П. Мельниковымъ, о. арх. Антонину и удалось приобрести въ русскую собственность участокъ земли въ живописной мѣстности, ознаменованной однимъ изъ самыхъ умилительныхъ событій въ жизни Богоматери, прорекшею здѣсь будущее *величіе Рабы Господней, которую будутъ ублажать вси роди* (Лук. I, 48). Съ гористаго края, по которому расположенъ этотъ знаменательный участокъ, полный трогательныхъ библейскихъ воспоминаній, открывается очаровательный видъ на окружающую мѣстность, а у подошвы края бьетъ обильный источникъ, куда, какъ гласитъ преданіе, сама Богоматерь ходила за водой, во время трехмѣсячнаго здѣсь пребыванія въ домѣ праведныхъ Захаріи и «южанки» своей Елисаветы, и носящій наименованіе «Источникъ Дѣвы Маріи». Посему долгъ справедливости повелительно диктуетъ намъ дать мѣсто въ настоящемъ очеркѣ и краткой характеристикѣ этого великодушнаго милостынесобирателя и жертвователя—на приобретеніе Горней—П. П. Мельникова, который оказывается не только палестиннолюбомъ, но къ тому же и горячимъ радѣтелемъ процвѣтанія русской Духовной Миссіи и русскаго дѣла въ Св. Землѣ вообще.

Личность этого жертвователя участка въ Горней, бывшаго министра путей сообщеній П. П. Мельникова, какъ паломника Св. Земли и какъ добраго христіанина, выукло обрисовывается передъ нами во всей своей симпатичной привлекательности въ его перенискѣ съ о. арх. Антониномъ. Очувтившись въ Палестинѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1869 года и совершивъ путешествіе по святымъ мѣстамъ ея подъ руководствомъ о. арх. Антонина, онъ проникся глубокимъ уваженіемъ къ личности начальника Русской Духовной Миссіи въ Иерусалимѣ и къ его плодотворной для русскаго здѣсь имени дѣятельности. Пообщавъ о. Антонину 5 октября

сдѣлать на Св. Землѣ какое либо доброе дѣло и будучи имъ направлень на приобретение земельного участка въ Горней, онъ напрягалъ въ Россіи все усилія, чтобы собрать необходимый капиталъ на это, по его мнѣнію, святое и полезное дѣло. Своими личными связями въ высшихъ правительственныхъ и финансовыхъ сферахъ онъ оказывалъ о. Антонину, другимъ членамъ Іерусалимской Духовной Миссіи и русскому дѣлу въ Св. Землѣ вообще незамѣнимыя услуги.

Въ 1870 году, напр., возникъ вопросъ о назначеніи о. архимандрита Антонина епископомъ въ Сѣверную Америку, каковое назначеніе самъ о. Антонинъ отклонялъ отъ себя, а П. П. Мельниковъ и почитатели о. Антонина считали даже вреднымъ для успѣха русскаго дѣла въ Палестинѣ. «О предположеніи перемѣщенія Вашего я узналъ отъ А. П. Озерова, писалъ П. П. Мельниковъ 10 мая 1870 года. Въ тотъ же день поѣхалъ къ митрополиту московскому (Иннокентію), который этимъ дѣломъ особенно интересуется, такъ какъ Вы должны были, сколько понялъ его, занять постъ, имъ преяже занимаемый, съ пребываніемъ въ С.-Франциско. Старикъ, повидимому, былъ огорченъ телеграммою отъ Васъ, ибо желалъ человѣка вполне надежнаго для продолженія и упроченія дѣла проповѣди между язычниками, которому онъ положить начало. Я провелъ съ нимъ весь вечеръ и, кажется, убѣдилъ его, что въ Іерусалимѣ Васъ трудно замѣнить, а для С.-Франциско найдется человѣкъ и съ большимъ честолюбіемъ и съ лучшимъ здоровьемъ. На дняхъ я получилъ извѣстіе отъ Товарища Оберъ-Прокурора, что Васъ изъ Іерусалима не потревожатъ. Мнѣ кажется, что эта мысль перемѣщенія Васъ принадлежитъ высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, но довѣрю къ Вамъ, безъ всякой задней мысли събыть неудобнаго человѣка».

«До меня дошло, — писалъ П. П. Мельниковъ 10 октября того же года, что здоровье Ваше не хорошо и вынуждаетъ Васъ настоятельно просить объ увольненіи отъ настоящей Вашей должности. Это было бы крайне прискорбно для нашего русскаго дѣла въ Палестинѣ, да и для маленькаго дѣла, предпріяятаго нами въ Горней. Мнѣ въ особенности жалько будетъ, ежели Васъ не будетъ въ Іерусалимѣ, въ случаѣ пріѣзда туда нашей доброй Государыни, а Она имѣетъ

сильное желаніе предпринять это путешествіе, и уже почти рѣшено было исполнить его нынѣшнею осенью выѣздомъ около октября изъ Крыма, но политическія обстоятельства помѣшали и вынудили не отмѣнить, а отложить это предположеніе. Ежели, какъ я надѣюсь, приведется въ исполненіе будущею осенью, то, конечно, Императрицѣ было бы весьма пріятно, чтобы именно Вы ее тамъ встрѣтили и сопровождали, во-первыхъ, потому, что Она весьма предубреждена въ Вашу пользу, а во-вторыхъ, что никто не познать Ея такъ обстоятельно и такъ сердечно со всѣми святынями Іерусалима. Прошу Васъ, чтобы все, что говорю о предположеніяхъ Ея Величества, оставалось между нами».

Съ мыслию объ отставкѣ о. Антоиннъ возбудилъ вопросъ и о назначеніи ему пожизненной пенсін. «Вопросъ о пенсін, писалъ о. Антонину П. П. Мельниковъ 15 ноября 1870 г., разсматривался въ особой комиссіи, съ участіемъ находившагося здѣсь Н. П. Игнатьева. Онъ сообщилъ мнѣ немедленно о послѣдствіяхъ. Дѣло шло о 600 рублѣхъ, но, по настоянію Игнатьева, увеличили до 1000 р. въ годъ пенсін, которая будетъ выдаваться, когда пожелаєте оставить службу. Игнатьевъ, повидимому, дастъ Вамъ настоящую оцѣнку. Онъ же обѣщаль помочь, когда дѣло дойдетъ до легализаціи покупаемой нами земли въ Горней»¹⁾. Назначеніе пенсін о. арх. Антонину вселило въ душу его сомнѣніе и даже тревожное опасеніе за удаленіе изъ Іерусалима. «Опасенія, выраженныя Вами относительно вліянія ходатайства Вашего о пенсін, успокаиваетъ его П. П. Мельниковъ въ письмѣ отъ 25 ноября, не должны Васъ беспокоить, какъ Вы могли видѣть изъ послѣдняго письма моего. Пенсія назначена за заслуги Ваши на случай, когда бы Вы вздумали удалиться на покой, но она ни мало не предрѣшаетъ условія удаленія, по крайней мѣрѣ мнѣ такъ сообщилъ Игнатьевъ».

По просьбѣ о. арх. Антоинна, П. П. Мельниковъ принималъ большія хлопоты предъ Оберъ-Прокуроромъ

¹⁾ «Мельниковъ, писалъ о. Антонину графъ П. П. Игнатьевъ 22 ноября 1870 г., говорилъ мнѣ о Вашей новой затѣ—о покушкѣ мѣста встрѣчи Богоматери съ Елизаветою. Устроили бы прежде пріютъ у Дуба (Мамврійскаго), а то, пожалуй, за двумя зайцами истонитесь и ни одного хорошенько не поймаете».

Св. Синода графомъ Толстымъ объ опредѣленіи въ штатъ членовъ Іерусалимской Миссіи іеромонаха Веніаміна, получившаго заграничное постриженіе въ монашество и, по Высочайшему повелѣнію 11 іюля 1816 года, не имѣвшаго права состоять на русской службѣ въ сущемъ санѣ, и добился возможности на первыхъ порахъ лишь «состоять ему при Миссіи и пользоваться отъ нея содержаніемъ» (письмо отъ 13 ноября 1870 г.). Награжденіе крестомъ монахини Магдалины, начальницы русскаго женскаго пріюта въ Іерусалимѣ (письмо отъ 10 мая 1870 г.), и полученіе медали арабомъ Джели-Идомъ, продавцомъ и бывшимъ владѣльцемъ Горней (письмо отъ 16 марта и 13 ноября 1870 г.), обязаны П. П. Мельникову и его хлопотамъ. Черезъ П. П. Мельникова присланы въ храмъ Гроба Господня иконы Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Св. Мученицы Маріи Магдалины (Ангелы Государя Императора Александра II и Его Супруги Государыни Императрицы Маріи Александровны), писанныя извѣстнымъ художникомъ Нефомъ, по понятной причинѣ, «не въ греческомъ стилѣ» и «безъ окладовъ», но въ «богатыхъ рамкахъ» (письмо отъ 10 мая 1870 года).

Но имя великодушнаго жертвователя на пріобрѣтеніе Горней остается незабвеннымъ навсегда по его теплому, сердечному сочувствію успѣху русскаго дѣла въ Св. Землѣ вообще и дѣятельности русской Духовной Миссіи въ частности, и особенно благодаря привлеченію къ нимъ высокаго вниманія и покровительства добрѣйшей и благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, всю жизнь пламенѣвшей искреннею горячею любовью къ Іерусалиму и его завѣтнымъ дорогимъ христіанскому міру Святынямъ. «Спутникъ мой—художникъ нѣмецъ, писалъ П. П. Мельниковъ о. Антонину 10 мая 1870 г., сдѣлать коллекцію весьма хорошихъ видовъ внутренности храма Гроба Господня и храма Рождества въ Вилеесѣ. Государыня пожелала ихъ видѣть, обѣщала дать мнѣ знать, когда я могу у Ней быть. Въ назначенный день не можетъ принять по случаю кончины маленькаго Внука, а съ тѣхъ поръ не посылаетъ. Если удастся видѣть Государыню до отъѣзда моего, то поговорю съ Ней о нашихъ дѣлахъ въ Іерусалимѣ и намекну о Горней».

«Пользуясь досугомъ, въ которомъ, при теперешнемъ

моемъ положеніи, не имѣю недостатка,—извѣщаешь П. П. Мельниковъ 3 февраля 1870 г.,—я написалъ *два толстые книги дневника моего путешествія на Востокъ*. Онѣ не предназначаются, разумѣется, для печати, но написаны *единственно съ цѣлью, чтобы, ежели удастся мнѣ, ихъ прочла наша добрая Государыня*. Это Ее познакомитъ съ положеніемъ нашихъ дѣлъ въ Палестинѣ, съ *минутами русскимъ представителямъ, затруднительностью ихъ положенія* и въ особенности подвигнетъ къ предпринятію путешествія къ Святымъ мѣстамъ безъ дальнѣйшаго отлагательства. Вопросъ весь въ томъ, какъ добиться, чтобы Она прочла эти записки, которыя, къ сожалѣнію, вышли весьма объемистыя. Я привезу ихъ къ Вамъ, ежели осуществится моя мечта еще разъ съѣздить на поклоненіе Св. Гробу Господню и въ особенности съѣздить въ сопровожденіи Августѣйшей Поклонницы». «Не малымъ утѣшеніемъ моей теперешней жизни, писалъ П. П. Мельниковъ 22 декабря 1872 г., служатъ воспоминанія моего путешествія на Востокъ и поклоненіе Святому Гробу Господню. Всякій день утромъ и вечеромъ благодарю Бога, что Онъ сподобилъ меня помолиться на мѣстахъ, освященныхъ Его земною жизнью, и при этомъ случаѣ не могу всякій разъ *не вспомнить о добромъ отцѣ Антоніи, который такъ много способствовалъ сдѣлать это путешествие благотворнымъ для души*. Дневникъ этого путешествія, написанный мною наскоро, чтобы для себя упрочить всѣ малѣйшія его подробности, былъ читанъ Императрицею, во время пребыванія въ Ливадіи. Она, повидимому, осталась довольна этимъ чтеніемъ, но мнѣ хотѣлось бы нѣсколько большаго результата, а именно, чтобы оно подвинуло Ее къ путешествію въ Иерусалимъ и *обратило Ее вниманіе на всѣ невыгодныя стороны положенія нашей Духовной Миссіи въ Св. Градѣ*. Я неоднократно останавливался на этомъ предметѣ и говорилъ о личностяхъ въ томъ именно разсчетѣ, что Государыня прочтетъ мои записки. Послѣ возвращенія Государыни, я еще не имѣлъ Ее аудіенціи, но Она обѣщала меня потребовать къ себѣ на-дняхъ. Въ этомъ свиданіи я увижу, до какой степени Она обратила вниманіе на серьезную сторону записокъ». «Весьма былъ бы счастливъ, писалъ П. П. Мельниковъ еще въ 1871 году 16 марта, если бы оторвать былъ отъ этихъ занятій приглашеніемъ

нашей Государыни сопутствовать Ей въ Иерусалимъ, но, правду сказать, имѣю мало надеждъ, чтобы это предположеніе осуществилось. *Государыня продолжаетъ желать пламенно этого путешествія, и я стараюсь поддерживать Ее въ томъ благомъ намѣреніи, но тутъ примѣшивается множество соображеній и финансовыхъ, и дипломатическихъ, и самого состоянія здоровья. Ни то, такъ другое послужать помѣхой».*

Глубокія впечатлѣнія, вынесенныя изъ поѣздки въ Св. Землю, благотворно отразились и на частной благотворительной дѣятельности П. П. Мельникова на родинѣ. «Въ благодарность за то, что Богъ сподобилъ меня помолиться Святѣйшій Иерусалимской, мнѣ хочется, пишетъ онъ о. Антонию 16 марта 1871 года, учредить на дачѣ (въ 70 верстахъ отъ Петербурга) богадѣльню для старухъ прихода и пріютъ для престарѣлыхъ дѣвицъ благороднаго званія. Дома уже готовы. Церковь построѣна. Остается пополнить дома нужною утварью». И эти благородные порывы великодушія П. П. Мельникова тѣмъ выше и цѣннѣе въ нашихъ глазахъ, что, по его откровенному признанію, не смотря на высокое свое государственное положеніе, онъ обладалъ лично «небольшимъ капиталомъ» (письмо отъ 29 ноября 1878 г. и 13 ноября т. г.). Когда патріархъ Иерусалимскій Кириллъ II (1845—1872 г.) и митрополитъ вилдсемецкій обратились къ нему съ просьбою о денежномъ пожертвованіи — первый на сооруженіе храма во имя Преображенія на Фаворской горѣ, а второй на Вилдсемецъ, то П. П. Мельниковъ писалъ о. Антонию 16 марта такъ: «Душевно бы радъ, да въ эту минуту, съ предпринимаемыми мною учрежденіями на дачѣ, *рѣшительно нѣтъ силъ, т. е. денегъ не хватаетъ.* Со временемъ, когда соберусь съ силами, не забуду гостепріимнаго ихъ угощенія въ Св. Вилдсемецѣ. Не теряю надежды поблагодарить и глубокоуважаемаго блаженнѣйшаго Патріарха. Пусть онъ молитъ Бога, чтобы Царица наша успѣла совершить желаемое Ею поклоненіе, и тогда они получаютъ болѣе, нежели сколько могутъ собрать *отъ насъ, болѣе богатыхъ желаніемъ, нежели деньгами.* Тѣмъ цѣннѣе поэтому въ очахъ Божіихъ, тѣмъ достопамятнѣе должно быть для счастливыхъ насельницъ Горней и тѣмъ большей горячей благодарности въ потомствѣ заслуживаетъ незабвенный П. П.

Мельниковъ, какъ за свою личную жертву на это доброе русское дѣло, такъ особенно и за свои неуспынные труды и изумительныя по энергіи старанія собрать на пріобрѣтеніе участка въ Горней необходимыя средства и привести все дѣло къ счастливому благоприятному концу.

Когда выяснилось, что арабъ Ханна Карловъ Джемидъ, владѣлецъ участка въ Горней, запросилъ за него 5 т. наполеондоровъ, П. П. Мельниковъ сталъ изыскивать всѣ мѣры, чтобы собрать эту сумму въ Петербургѣ среди своихъ знакомыхъ. «Дѣломъ пріобрѣтенія мѣста въ Горней я, писалъ онъ о. арх. Антонину 10 мая 1870 г., не переставалъ заниматься. Надѣюсь *выразить* моимъ знакомымъ изъ богатыхъ людей и добавить, что по настоящую минуту имѣю подписку на 22 тысячи рублей серебромъ. Чтобы составить 5 тысячъ наполеондоровъ, нужно по теперешнему ничтожному курсу 33 тысячи. Слѣдовательно, не достааетъ еще 11 тысячъ. Буду хлопотать, но опасаясь, что всю сумму не скоро наберу... Если удастся видѣть Государыню (Марію Александровну) до отъѣзда моего за границу, то поговорю съ Нею о нашихъ дѣлахъ въ Иерусалимѣ и *намекну о Горней. Можетъ быть и Она приметъ участіе въ складчинѣ*». «По прибытіи изъ заграничи я поспѣшилъ, пишетъ П. П. Мельниковъ въ письмѣ 10 октября того же года, распорядиться собраніемъ денегъ, подписанныхъ на пріобрѣтеніе мѣста въ Горней града Гудова ¹⁾. Пока прислано 17.825 р. серебромъ,

¹⁾ Имена подписавшихся и сколько каждый пожертвовалъ П. П. Мельниковъ сообщить о. Антонину въ письмѣ отъ 22 октября 1870 г. Вотъ списокъ ихъ: Н. Журавлевъ, купецъ 1-ой гильдіи, 2.000 р., братья Елисѣевы, купцы 1-ой гильдіи, 1.000 р., братья Полежаевы, купцы 1-ой гильдіи, 1.000 р., С. Поляковъ, купецъ 1-ой гильдіи, 1.000 р., Н. И. Губонинъ, купецъ 1-ой гильдіи, 4.000 р., А. Варшавскій, купецъ 1-ой гильдіи, 3.000 р., А. А. Маркъ, купецъ 1-ой гильдіи, 1.000 р., М. Горбовъ, купецъ 1-ой гильдіи, 500 р., А. Гладинъ, купецъ 1-ой гильдіи, 1.000 р., А. Бусуринъ, крестьянинъ, 200 р., К. Ѳ. фонъ-Мекъ, статскій совѣтникъ, 5.000 р., Н. Путиловъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, 1.000 р., А. Казаковъ, отставной генераль-майоръ, 1.000 р., графиня Перовская 125 р. Итого 21.825 р. Данный списокъ для насъ тѣмъ особенно цѣненъ, что онъ точно устанавливаетъ цифру пожертвованій, собранныхъ П. П. Мельниковымъ, вызвавшихъ одно время въ Св. Синодѣ сомнѣніе, какъ относительно ихъ точной цифры, такъ и въ правильности ихъ расходованія о. Антониномъ. «О пожертвованіи П. П. Мельникова я писалъ В. Н. Хитрово отъ 12 марта

которые вчера отпразднать чрезъ Министерство Иностран-ныхъ Дѣлъ. Вы получите вексель на банкира въ Иеруса-лимѣ, который выдастъ деньги. Надобно наблюсти, чтобы онъ не сосчиталъ лишняго куртажа и комисси. Затѣмъ—ожидаю еще около 4.000 р., которые не замедлю выслать тѣмъ-же порядкомъ. Не знаю, удастся ли мнѣ еще что нибудь собрать, но во всякомъ случаѣ, ежели успѣю, то немного. Въ этихъ обстоятельствахъ, я полагаю бы, *сдѣлать ограничиться покупкою такой части всего мѣста, какую по суммѣ окажется возможнымъ*. Вы себѣ представить не можете, какъ трудно сдѣлать что нибудь въ этомъ родѣ, при настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ и общемъ безденежьи. «Четыре тысячи наполеоновъ, продолжаетъ дѣ-лать подсчеты П. П. Мельниковъ въ письмѣ своемъ отъ 13 ноября, составляютъ по курсу 315 сантим. (за рубль) около 25.400 руб. сер., а по курсу 310 сантимовъ за рубль около 25.800 руб., кромѣ расходовъ на пересылку и банкирской комисси, а какъ мною собрано только 21.825 руб., то не-доставать будетъ 3.575 руб.—4.000 р. с., смотря по курсу, а можетъ быть и болѣе, ежели курсъ еще понизится, чего въ настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ ожидать можно. Но эту разницу я, какъ ни ограниченъ средствами, *охотно возьму на свой счетъ, ибо полагаю, что нельзя сдѣлать лучшаго употребленія денегъ*». «Напишите также, прибавляетъ П. П. Мельниковъ въ видѣ запроса о. архимандриту въ томъ же письмѣ, какое именно полагается сдѣлать устрой-ство въ прибрѣтенномъ мѣстѣ и изъ какого источника можетъ быть покрываемъ расходъ на содержаніе. Нельзя ли

1882 г. оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, слышать отъ о. архимандрита Антонина. Деньги въ количествѣ свыше 20 т. р., но не стану утверждать, что именно 27 т. р., какъ сказано въ письмѣ (разумѣется доводъ на о. Антонина), были собраны П. П. Мельниковымъ, по возвращеніи его изъ Палестины, значить, когда онъ уже не былъ ми-нистромъ. Въ числѣ жертвователей мнѣ помнятся имена Елисеева, Поля-кова, Марка. Деньги эти были переданы П. П. Мельниковымъ лично въ распоряженіе о. архимандрита Антонина для покупки большого мѣста съ постройками въ Горней, что и исполнено. Остоятельства этого при-обрѣтенія такъ мало скрываются, что на входныхъ дверяхъ прибрѣтен-наго на эти деньги дома выставлена мраморная доска, на которой вы-рѣзаны имена жертвователей и, если память мнѣ не измѣняетъ, то даже возлѣ каждаго имени и пожертвованная сумма».

извлекать какой-нибудь доходъ изъ плодovitыхъ деревьевъ и отъ поклонниковъ».

Волнуемый сомнѣніями и опасеніями, какъ бы облюбованный участокъ земли въ Горней не ушетъ изъ рукъ, и невозможностью собрать деньги въ такомъ количествѣ, какое желалъ за него получить корыстолюбивый владѣлецъ, П. П. Мельниковъ черезъ восемь дней (т. е. 20 ноября) писалъ о. Антонцу: «Последнее письмо Ваше (отъ 29 октября), душевно уважаемый отецъ Антонинъ, полученное мною третьяго дня, убѣждаетъ меня, что намъ благоразумнѣе было бы ограничиться покупкою одного двухъ-этажнаго дома съ такою частью сада, которая будетъ соответствовать нашимъ денежнымъ средствамъ. Лучше имѣть менѣе пространное владѣніе, но имѣть средства приспособить его для удобнаго пріюта и оградить, нежели захватить большой объемъ да ожидать, пока будетъ возможно имъ воспользоваться. Ежели же купить все мѣсто и оба дома съ цѣлью продать излишнюю часть, то едва ли мы выручимъ то, что затратимъ за лишнее мѣсто, да и не прилично Миссіи торговать мѣстами. Впрочемъ, дѣлайте, какъ признаете за лучшее, но при этомъ должно имѣть въ виду, что дальнѣйшіе сборы денегъ встрѣтятъ большое затрудненіе въ теперешнихъ обстоятельствахъ. Народъ денежный такъ прижался, что мнѣ *стоило большого труда*, чтобы выцарапать то, что успѣлъ собрать. Императорской же Фамиліи мнѣ не хотѣлось въ это дѣло примѣшивать, потому что это тотчасъ приняло бы совершенно не частный характеръ дѣла и повлекло бы къ обязанности какой-то отчетности».

Въ январѣ 1871 года вопросъ о покупке участка въ Айнгъ-Каримѣ стоялъ въ такомъ видѣ: владѣлецъ арабъ Ханна Карловъ Джелиядъ требовалъ съ о. Антонина 100 наполеоновъ за уничтоженіе вакуфа и 200 золотыхъ за доставку въ руки его документа частной собственности. 16 февраля того же года сдѣлка, наконецъ, состоялась, и «ходжетъ» (купчая) была составлена на имя упомянутаго Ханна Карлова Джелияда, причемъ заплаченъ за него—по словамъ о. Антонина, «узелъ съ неизвѣстнымъ количествомъ денегъ». «Миссія, такимъ образомъ, пишетъ въ своемъ дневникѣ о. арх. Антонинъ подъ этимъ числомъ, владѣеть *пятымъ*

священнымъ мѣстомъ въ Палестинѣ. Беремъ не мытьемъ, такъ катаньемъ. Поклонъ до земли безпримѣрному П. П. Мельникову».

Окончаніемъ этого желаннаго дѣла о. Антонинъ немедленно поспѣшилъ съ радостію подѣлиться съ главнымъ виновникомъ мисіонерскаго благополучія въ Іерусалимѣ. «Спѣшу поздравить Васъ съ удачнымъ исходомъ переговоровъ съ владѣльцемъ земли въ Горней, отвѣчать П. П. Мельниковъ о. Антонину еще отъ 3 февраля 1871 г. Вы мастерски провели дипломатическую сторону этого дѣла. Въ два раза переведены были мною 20.875 р. с. Надѣюсь еще выслать въ непродолжительномъ времени тысячу или полторы, смотря какъ соберусь съ деньгами. Такимъ образомъ Вы будете имѣть 22 или около 22½ тысячъ. А какъ землевладѣльцу надобно заплатить 20 тысячъ р., то, слѣдовательно, болѣе 2 тысячъ р. останутся на необходимыя расходы по кунчей и по устройству въ приобретенной мѣстности». «Послѣднее письмо Ваше, душевно уважаемый о. Антонинъ, я, писалъ П. П. Мельниковъ, получилъ 8 марта и вотъ только сегодня 16 отвѣчаю. Выжидалъ высылки послѣднихъ денегъ и объясненія Оберъ-Прокурора (Св. Синода графа Толстого) по предмету награды крестолюбивому нашему продавцу. 4 дня тому назадъ препровождены мною въ Азіатскій Департаментъ 1.300 руб., да передъ этимъ было выслано 3.000 руб. (вмѣсто 2.000, о которыхъ писалъ). Эти послѣдніе въ настоящую минуту уже Вами вѣрно получены—итого 4.300 руб., а какъ, по первому, внесено было 17.825 р., то всего выслано 22.125 р. сер. *Отъ души и Васъ и себя поздравляю съ этимъ приобретеніемъ для нашей Мисіи.* Оно Вамъ надѣлало хлопотъ и заботъ, но для этого полезнаго, скажу, святого дѣла можно было потрудиться безропотно».

Вступивъ во владѣніе участкомъ земли въ Айнъ-Каримъ или въ Горней, о. Антонинъ прежде всего по склонамъ горъ разсадилъ 5000 виноградныхъ лозъ, множество масличныхъ и миндальныхъ деревьевъ, кипарисовъ, березокъ и т. п., затѣмъ позаботился и объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей насельницъ вновь создаваемой имъ общины, а равно и тѣхъ туземцевъ, которые возвратились изъ латинства въ лоно православной Церкви. Съ этою цѣлью онъ

сначала въ палаткѣ, а потомъ и въ большомъ домѣ, отведенномъ подъ паломническій пріютъ, устроилъ домовую церковь съ алтаремъ и добился отъ патріарха назначенія сюда особаго священника—араба, котораго приняла на содержаніе патріархія, а Миссія дала ему даровую квартиру.

Но на этомъ о. арх. Антонинъ, однако, не могъ остановиться. Въ числѣ обитательницъ Горненской общины нашлась энергичная матушка Леонида, которая взяла на себя нелегкій трудъ—путемъ сбора пожертвованій въ Россіи содѣйствовать дальнѣйшему благоустроенію Горней, о чемъ постоянно мечталъ незабвенный о. Антонинъ. 22 сентября 1879 г. матушка Леонида отправилась, съ благословенія о. Антонина, въ Россію для сбора пожертвованій на задуманный о. Антониномъ русскій храмъ въ Горней во имя иконы Казанской Божіей Матери (Первая жертва м. Леониды изъ Одессы была получена въ Іерусалимѣ 14 ноября вмѣстѣ съ пожертвованіями другихъ лицъ въ суммѣ 135 р.). Храмъ этотъ воздвигался въ цѣляхъ поддержанія православія среди мѣстныхъ обитателей, подвергшихся сильному влиянію свившаго тамъ прочное гнѣздо католичества, а по сему, по совѣту севастіяекаго архіепископа Никифора, мѣстоблюстителя патріаршаго трона, и русекаго консульства, рѣшено было созидать въ Горней въ предѣлахъ русскихъ владѣній «русско-арабскій храмъ».

Вотъ какъ разсказываетъ о построеніи церкви въ Горней, въ евангельскомъ градѣ Іудовомъ (Saint Jean du desert) архим. Антонинъ въ письмѣ на имя Б. П. Мансурова отъ 16-го марта 1882 г.:

«Уже болѣе 10 лѣтъ владѣя въ священной мѣстности сей большимъ участкомъ земли съ двумя домами, садомъ и проч., Миссія успѣла въ находящемся тамъ селеніи Айнъ-Каримъ, состоящемъ исключительно изъ магометанъ и арабовъ - католиковъ, приобрести немаловажное значеніе. Въ апрѣлѣ 1880 г. 6 семействъ латинскихъ обратились къ Миссіи съ заявленіемъ принять православіе и быть въ ея вѣдѣніи. Миссія отклонила отъ себя эту незаконную честь и направила ихъ въ мѣстную православную патріархію, вопреки ихъ желанію. Патріархія, несвѣчная съ миссіонерскимъ дѣломъ, робко и неохотно соглашалась на просьбу прозелитовъ, наконецъ, намъ удалось уладить дѣло, и 8 іюля

того же года архієпископомъ севастійскимъ (теперь митрополитъ Петры Аравійскою) Никифоромъ, бывшимъ тогда (за отсутствіемъ патріарха въ Константинополѣ) намѣстникомъ патріаршимъ, люди были приняты въ лоно православія черезъ таинства крещенія и миропомазанія. Вслѣдъ за тѣмъ, патріархія, совмѣстно съ Миссіей, устроила въ селеніи для новообращенныхъ временную церковь и пменно, ради безопасности и лучшаго наблюденія, на русскои территоріи, сперва возлѣ нашего поклонническаго пріюта подъ палаткой, а потомъ, при наступленіи зимнихъ непогодъ, и внутри нашего, такъ называемаго, большого дома. Въ то-же время, въ видахъ надлежащаго упроченія православія на мѣстѣ, соглашено было между мною и патріаршимъ намѣстникомъ, немедленно приступитъ къ постройкѣ и небольшой церкви; такъ какъ ни у самихъ новообращенныхъ, ни у патріархін не было въ селеніи своей земли, то и выбрано было для сего мѣсто въ нашихъ владѣніяхъ, весьма пригодное и приглядное, которое самъ намѣстникъ и благословилъ, во время нарочно устроенной мною поѣздки моеи съ нимъ въ Горнюю. Ни ему, ни мнѣ не приходило тогда на мысль обращаться къ кому-нибудь еще третьему за позволеніемъ строить ее, такъ какъ выбранное нами для того мѣсто пользуется экстерриториальностью, и множество передъ глазами всѣхъ совершающихся тутъ примѣровъ безпріятственнаго созиданія церкви латинскихъ и протестантскихъ на чужеземныхъ территоріяхъ позволяли думать, что мы вполне свободны въ своемъ дѣлѣ. Постройка церкви такимъ образомъ началась, и съ небольшимъ черезъ годъ благополучно кончилась. Въ то же время и богослуженіе православное постоянно въ селеніи совершалось нарочно поставленнымъ отъ патріархін арабскимъ священникомъ, получающимъ отъ патріархін содержаніе, а отъ Миссіи квартиру (нанимаемую въ селеніи). Надежды латинской пропаганды, что совращенные въ схизму, по обычаю, не замедлятъ возвратиться въ лоно церкви-матери, все становились слабѣе и слабѣе. А между тѣмъ примѣръ 6-ти семействъ изъ Горней ободрительно подѣйствовалъ на жителей Внелеема, и къ празднику Рождества Христова того же 1880 г. болѣе 200 латинцевъ тамошнихъ обратились (тоже черезъ посредство Миссіи нашей) въ православіе, и тѣмъ же архі-

епископомъ, частію въ присутствіи самого патріарха, крещены. Это окончательно раздражило и раздобрло здѣшнихъ католиковъ и ихъ протектора французскаго консула. Совокупное ихъ давленіе на мѣстнаго нашу, француза по воспитанію и руссофоба по принципу, сдѣлало то, что чиновникъ этотъ, сквозь пальцы смотрящій тутъ на все, что дѣлаютъ иностранцы, счелъ нужнымъ, по страху наговоровъ на него передъ Высокою Портою, отнестись въ наше здѣшнее Консульство бумагою, о которой Ваше В-во имѣете уже свѣдѣніе. Онъ, не обинуясь говорилъ тутъ, что вынужденъ такъ дѣйствовать поднятымъ католиками шумомъ о русской пропагандѣ въ краѣ. Онъ настоятельно требовалъ и отъ патріархіи, чтобы та купила себѣ мѣсто въ Горней для постройки на немъ своей церкви, и заставилъ ее вытребовать себѣ изъ Порты фирманъ на ту церковь, который давно уже и полученъ. По завѣренію наши, дѣло все стоитъ за церковью нашей въ Горней»¹⁾.

Подъ будущій „русско-арабскій“ храмъ было избрано 16. іюня 1880 г. мѣсто „у самыхъ воротъ на первой террасѣ“. 10 іюля окончательно была заключена сдѣлка съ мастеромъ, который за 250 наполеондоровъ взялся выстроить церковь, не забывъ при этомъ выговорить себѣ и обычный бакшишъ. Нѣсколько поздне онъ набавилъ за свой трудъ цѣну уже въ 300 наполеондоровъ. 5 апрѣля слѣдующаго 1881 года новымъ договоромъ за 30 наполеондоровъ тотъ же мастеръ обязался выстроить колокольню.

Благія эти начинанія о. Антонина въ Горней стоили ему не малыхъ хлопотъ и неприятностей. Весьма дружелюбно договорившись съ настоятелемъ католической обители Св. І. Предтечи по вопросу о свободѣ дѣйствій на пріобрѣтенномъ участкѣ, онъ сперва пользовался этимъ правомъ, но когда смѣнился (18 іюня) кустодь Святой Земли въ Іерусалимѣ, о. Антонинъ тотчасъ лишился благожелательнаго сосѣда, который былъ и смѣщенъ именно за то, что «далъ возможность появиться и осуществиться схизматическимъ тенденціямъ аниг-каримцевъ». 12 апрѣля 1881 г. стало извѣстно, что іерусалимскій губернаторъ Реуфъ-паша, котораго считали руссофиломъ, потребовалъ, чтобы на постройки, какъ въ Горней, такъ и на Елеонѣ, о. Антонинъ

¹⁾ Архивъ Св. Синода № 921.

выхлопотать султанскій фирманъ, а до получения его прекратилъ бы всякія постройки.

Не осталась спокойною и іерусалимская патриархія, разгадавшая тайныя намѣренія о. арх. Антонина—«русско-арабскій храмъ» со временемъ превратить въ чисто русскій, а посему и начала всячески тормозить дѣло. Патриархъ Іерофей (1875—1882 г.) писалъ въ 1881 г. по поводу постройки о. Антониномъ церквей на Елеонѣ и въ Горней первенствующему члену Св. Синода Исидору, митрополиту петербургскому, специальную грамоту, въ которой, отвергая обвиненіе русскаго посла въ Константинополь г. Игнатьева, оказывавшаго мощную поддержку въ благопріятномъ рѣшеніи горненскаго вопроса, что патриархія будто бы желала подчинить «русскіе священныя храмы ея духовному начальству» и что она будто-бы «секретнымъ образомъ ходатайствовала о томъ, чтобы правительство среднюю же выдавало испрашиваемый (посольствомъ) фирманъ», жаловался, однако же, что о. арх. Антонинъ «сооружилъ вышесказанныя храмы, не уведомивъ прежде насъ и не получивъ на то нашего согласія», и тѣмъ «отступилъ отъ каноническихъ постановленій церковныхъ», что о. Антонинъ, такимъ образомъ, своими дѣйствіями «поступаетъ невыносимо и чрезвычайно истощилъ наше терпѣніе». «Благопріятный исходъ этого дѣла мы,—писалъ патриархъ Іерофей, полагаемъ въ томъ: пусть Св. Синодъ Россійской Церкви пришлетъ къ намъ посланіе въ духѣ христіанской любви и потребуетъ отъ насъ каноническаго нашего согласія на устройство вышеназванныхъ церквей, увѣривъ, что эти церкви будутъ управляемы согласно съ канонами и постановленіями святой Церкви». Св. Синодъ чрезъ митрополита Исидора такую братскую мирную грамоту охотно написалъ патриарху Іерофею и, указывая въ ней на экстерриториальность церквей на Елеонѣ и въ Горней и преждевременность, до окончанія сооруженія этихъ церквей, испрашивать патриаршее благословеніе на освященіе этихъ храмовъ и на начало въ нихъ богослуженій, вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ твердую увѣренность, что о. арх. Антонинъ не замедлитъ, по окончаніи построекъ, испросить такое благословеніе Его Блаженства. Одновременно съ симъ м. Исидоръ ходатайствовалъ передъ патриархомъ о безпрепятственномъ и незамедлительномъ благословеніи на освя-

ченіе и открытіе богослуженій не только для названныхъ храмовъ въ Горней и на Елеонѣ, но и для Геосиманскаго храма во имя св. Маріи Магдалины, созидаемаго на средства отъ щедротъ русской Императорской Фамиліи въ память Императрицы Маріи Александровны.

Но какъ ни тяжелы были всё эти неблагоприятныя обстоятельства для задуманнаго святаго дѣла, построеніе храма въ Горней и приготовленіе его къ освященію шли безостановочно. Постоянно текли на это дѣло пожертвованія отъ разныхъ лицъ, посѣщавшихъ Св. Землю. Въ числѣ таковыхъ нельзя не отмѣтить пожертвованій семьи графа Е. В. Путятина 100 р. и 10 золотыхъ и совместно съ В. Н. и С. Д. Хитрово „по 100 франковъ на день со всѣхъ“ за все время пребыванія ихъ въ Св. Землѣ (1880 г.). Сборщица м. Леонида, успѣшно ведшая сборъ въ Россіи, 15 марта 1881 г. заказала въ Россіи иконостасъ за 700 руб. и приобрѣла для того же храма великолѣпную плащаницу, серебрянныя сосуды, кресты, дарохранительницу, иконы и колоколь въ 41½ пудъ, пожертвованныя Самойловымъ. Были и другіе жертвователи на Горненскій храмъ деньгами въ небольшихъ суммахъ, церковною утварью и богослужебными принадлежностями и облаченіями.

Къ началу 1882 года храмъ въ Горней былъ оконченъ постройкою и наступило время подумать объ освященіи его. Но тутъ на пути встали вышеуказанныя затрудненія и всякаго рода проволочки частію со стороны патріархіи, а частію даже со стороны и русскаго Генеральнаго Консульства. Правда, престарѣлый митрополитъ Петры Аравійской Никифоръ, проживавшій въ Горней и благонастроенный въ пользу русскихъ своею духовною дочерью Марією Гладкою, склонился было освятить Горненскій храмъ, не испрашивая даже на то благословенія святогробскаго братства, но консулъ русской В. Ѳ. Кожевниковъ просилъ его секретно не дѣлать этого, пока султанскій фирманъ не будетъ полученъ на Горненскую постройку. По секрету „Святой Петръ“, какъ звали въ Палестинѣ митрополита Никифора, сообщить объ этомъ о. Антонину 1 сентября 1882 г., къ каковому сообщенію послѣдній отнесся, однако, съ полнымъ недоумѣніемъ. Но письмо консула того же дня къ о. Антонину, рекомендовавшее ему не спѣшить съ освященіемъ храма „по политическимъ со-

ображеніямъ“, по признанію о. Антонина, „разорвало его сердце на 23 части“ и показало ему ясно, что „невѣріе“ его было совершенно излишне. Святогробское же братство, съ своей стороны, рекомендовало о. Антонину дожидаться выборовъ новаго патріарха, каковыя въ это время были весьма затяжные и крайне бурные, и отъ него уже получить разрѣшеніе на давно ожидаемое освященіе храма въ Горней.

5 февраля 1883 года, наконецъ, мѣстоблюстителю патріаршаго трона согласился „на перенесеніе антиминса изъ временной церкви въ новосозданную въ Горней“, причемъ онъ сообщилъ о. Антонину, между прочимъ, что консулъ троекратно „добивался отъ него какого нибудь письменнаго отзыва о дѣлѣ Горненской церкви, дающаго о. Антонину благословеніе учинить переносъ антиминса изъ дома въ церковь“.

На сей разъ о. Антонинъ не сталъ ожидать письменнаго разрѣшенія, а, воспользовавшись устнымъ благословеніемъ мѣстоблюстителя патріаршаго трона, началъ быстро готовиться къ малому освященію Горненской церкви во имя Казанской Божіей Матери. 13 февраля, заготовивъ „терновый ликъ“ Спасителя для Горненскаго новаго храма, произведеніе собственной усердной, но недостаточно искусной въ художествѣ кисти, о. Антонинъ со всею почти Миссією въ 3 часа дня отправился въ Горню. Погода стояла сравнительно недурная, и настроеніе путешественниковъ было весьма благодушное. Къ пяти часамъ вечера путешественники прибыли въ Горню и водворились въ большомъ домѣ. Отдохнувъ нѣсколько времени и посовѣтовавшись относительно предстоящаго богослуженія, всѣ отправились въ церковь, чтобы сдѣлать необходимыя приготовленія къ предстоящему освященію. Пришлось даже перестроить жертвенникъ, а посему за этими хлопотами незамѣтно прошло около двухъ часовъ времени. Съ наступленіемъ темной ночи раздался первый ударъ колокола на всю окрестность съ колокольни новаго храма, и началось всенощное бдѣніе, по выраженію о. Антонина, „со всѣмъ праздничнымъ апломбомъ“. Поклонники наполнили почти весь храмъ, и помазаніе елеемъ длилось до конца канона. Окончилось вечернее богослуженіе въ одиннадцатомъ часу.

Утро 14 февраля было туманное и довольно холодное. О. Антонинъ съ 6 часовъ утра былъ уже на ногахъ и занимался съ своими сотрудниками перенесеніемъ изъ временной церкви въ „новосозданную“ пконь и другихъ предметовъ храмовой обстановки. Въ 8 час. начался звонъ къ литургіи, которую совершалъ самъ строитель съ 4 іереями и двумя діаконами. Съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ перенесли антиминь изъ временной церкви въ новую, совершили водоосвященіе, омыли святою водою столы, предназначенные для трапезы и жертвенника, одѣли ихъ въ установленныя на сей предметъ одѣянія, съ св. антиминсомъ, въ преднесеніи хоругвей и крестовъ, совершили крестный ходъ вокругъ храма, „переговорились, по уставу церковному, съ іѣвчими при входѣ въ него“, т. е. съ произнесеніемъ стиховъ псалма: „Возмите врата князи ваша“ и т. д. и положили св. антиминь на трапезу. „Вышло, такимъ образомъ, по словамъ о. Антонина, почти полное освященіе храма. Первая литургія въ немъ, прибавляетъ о. Антонинъ въ своемъ дневникѣ, конечно, преисполнила сердце мое умиленіемъ“ ... Окончилась литургія въ 1-мъ часу. Возвратившись въ пріютъ подъ дождемъ съ градомъ, послѣ поздравленій и чаепитія, все принялись за уборку иконостаса и всего алтаря во временномъ храмѣ, въ которомъ водворены были тотчасъ Царскіе портреты и перенесена необходимая столовая мебель для параднаго, по случаю торжества, обѣда, приготовленнаго на 22 персоны. Обѣдъ прошелъ оживленно, при общемъ одушевленіи, съ іѣніемъ приличествующихъ торжеству псалмовъ и величаній. До вечера мѣстные православные обыватели являлись къ о. архимандриту Антонину съ поздравленіями.

Вечеромъ въ новоосвященномъ храмѣ совершенно было всенощное бдѣніе, а на утро 15 февраля порану́ была отслужена членомъ Миссії о. Парѣніемъ литургія. О. Антонинъ, благословилъ двухъ старицъ на прислуживаніе при храмѣ и, сдѣлавъ тамъ необходимыя распоряженія, осмотрѣлъ все хозяйство въ своихъ владѣніяхъ, поѣздилъ много потрудившуюся, при созданіи храма, матушку Леониду и нѣкоторыхъ другихъ почтенныхъ старицъ и съ чувствомъ полного удовлетворенія, послѣ обѣда на 15—20 персонъ, покинуть любезную его сердцу Горнюю. Предъ отъѣздомъ онъ

принять визитъ постанца о. гвардіана сосѣдняго католическаго монастыря. Возвращеніе въ Іерусалимъ о. Антонина совершилось при весьма бурной вѣтренной погодѣ.

Мирно, послѣ этого, потекла жизнь насельницъ Горненской общины подъ покровомъ Казанской Божіей Матери, имѣя своимъ духовнымъ руководителемъ и строителемъ любвеобильнаго и опытнаго отца Антонина. Община быстро росла въ своемъ численномъ составѣ. Непритворна была поэтому безутѣшная скорбь инокинь Горненской общины, когда незабвенный маститый старецъ о. Антонинъ почилъ отъ трудовъ своихъ 25 марта 1894 г.

При арх. Антонинѣ Горненская община получала иногда пособія и отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Такъ, въ 1891 году къ празднику Рождества Христова передано о. арх. Антонинцу 2.000 фр. для женской общины въ Горней, «лишенной обычныхъ доходовъ, въ виду запрещенія выдачи заграничныхъ въ Іерусалимъ паспортовъ для русскихъ паломниковъ», въ силу чрезмѣрной засухи и недостатка воды на русскихъ постройкахъ. Въ 1892 году, по примѣру предшествующаго года, назначено ей пособіе въ томъ же размѣрѣ, «въ виду еще неустановившагося правильнаго движенія въ Св. Землю православныхъ паломниковъ», но съ тою разницею, чтобы распредѣленіе этихъ денегъ было предоставлено «ближайшему усмотрѣнію» управляющаго пдворьями Общества въ Іерусалимѣ Н. Г. Михайлова.

Въ 1897 году начальникомъ Миссіи въ Іерусалимѣ былъ назначенъ о. Рафаиль, игуменъ Саровской обители, питомецъ и духовникъ русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ. Нелишенный физическихъ и нѣкоторыхъ духовныхъ природныхъ дарованій, о. Рафаиль, однако, не обладалъ ни силою воли, ни административными способностями, ни авторитетомъ своего приснопамятнаго предшественника, хотя, въ то же время, и не былъ чуждъ самоувѣрія и маніи величія и мечтаній, какъ онъ писалъ къ В. Н. Хитрову въ своемъ письмѣ отъ 20 сентября 1897 г., даже и самую Духовную Миссію «поставить на духовное и матеріальное совершенство». Въ этихъ своихъ, хотя и благихъ, но преждевременно и недостаточно взвѣшенныхъ реформаторскихъ поползновеніяхъ, о. Рафаиль задумалъ ввести нѣкоторыя улуч-

шенія въ порядкѣ внутренней жизни Горненской общины, къ чему его побуждали и В. Н. Хитрово и генеральный консулъ А. Г. Яковлевъ. Чтобы поставить сестеръ общины въ большую зависимость отъ начальника Миссіи, какъ писаль къ К. П. Побѣдоносцеву 29 іюня 1897 года В. Н. Хитрово, о. Рафаиль, по совѣту его, ввелъ въ ней общую трапезу, на что отъ Палестинскаго Общества обѣщано было ему по 10.000 франковъ ежегодно. А. Г. Яковлевъ, съ своей стороны, рекомендовалъ установить болѣе точныя правила для передачи домиковъ обитательницъ Горней послѣ своей смерти Миссіи или ихъ наслѣдницамъ ¹⁾.

Въ тѣхъ же видахъ урегулированія жизни обитательницъ Горней и бдительнаго надзора за ихъ поведеніемъ о. архимандритъ Рафаиль произвелъ выборъ «старшей сестры», каковой оказалась матушка Рахиль. Выборъ этотъ не пришелся по душѣ многимъ сестрамъ, и онѣ выставили свою кандидатку въ лицѣ имѣвшей громкую репутацію въ Іерусалимѣ Маріи Гладковой, именуемой «матушкою Марією». Въ Горней произошло раздѣленіе на двѣ партіи. Волненія среди старицъ общины приняли такой угрожающій характеръ, что потребовалось вмѣшательство генеральнаго консула А. Г. Яковлева, который для успокоенія умовъ, съ помощью кавасовъ, вынужденъ былъ удалить изъ Палестины Марію Гладкову. Въ цѣляхъ же водворенія правильного порядка и мира въ Горненской общинѣ, въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву отъ 4 мая 1898 г., А. Г. Яковлевъ ходатайствовалъ объ утвержденіи составленныхъ имъ для Горненской общины «писанныхъ правилъ». Правда, о. Рафаиль находилъ «эти правила не достаточно строгими», но, по мнѣнію консула Яковлева, «вначалѣ надо дать нестрогія правила, чтобы пріучить старушекъ хотя къ какому-нибудь порядку. Черезъ годъ можно сдѣлать эти правила строже подъ видомъ усовершенствованія ихъ». Консулъ Яковлевъ выражалъ даже пожеланія ¹⁾, чтобы изъ Россіи была прислана монахиня высокой иноческой жизни для замѣщенія должности старшей сестры общины и ²⁾, чтобы урегулированы были наслѣдственные права насельницъ Горненской общины. «О. Анто-

¹⁾ Письмо К. П. Побѣдоносцеву отъ 4 мая 1898 года.

нинъ, по словамъ А. Г. Яковлева, приглашая старушку строиться, разрѣшалъ до перехода домика къ Миссіи передавать его еще одному лицу. Это я слышалъ и самъ отъ о. Антонина, и здѣсь всемъ извѣстно. Если Вы прикажете, писалъ г. Яковлевъ, чтобы домикъ послѣ смерти строительницы прямо переходилъ къ Миссіи, то я постараюсь заставить ихъ составить такое заявленіе. Но это произведетъ нѣкоторый шумъ и вызоветъ противъ меня много жалобъ. Старушки, продавая другъ другу домики или части ихъ, всемъ перессорились между собою, а также боязнь моя, чтобы онѣ не обратились при продажѣ къ турецкой власти, (на что онѣ имѣютъ право), заставляетъ меня просить Ваше Высокопревосходительство почтить меня увѣдомленіемъ шифромъ чрезъ 1-й Департаментъ о Вашемъ утвержденіи этого заявленія полностью или съ такими-то измѣненіями» ¹⁾.

Желаніе о. арх. Рафаила исполнилось. Проектъ правилъ для Горненской общины, предложенный К. П. Побѣдоносцеву генеральнымъ консуломъ А. Г. Яковлевымъ, былъ одобренъ, и правила, за немногими исключеніями, получили утвержденіе въ Св. Синодѣ 24 іюля 1898 года № 2699. Правила эти въ общемъ сохраняютъ свою силу въ Горненской общинѣ до настоящаго времени и читаются такъ:

1) «Горненская женская община состоитъ въ подчиненіи и послушаніи начальника Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, который есть ея непосредственный начальникъ и покровитель.

2) Сестрами Горненской общины признаются русскія подданныя, владѣющія домомъ или частью дома въ оградѣ общины на основаніи законно составленнаго заявленія (по формѣ, приложенной въ концѣ сихъ правилъ).

3) Всѣ наличныя сестры, въ заранѣе опредѣленномъ, по благословенію начальника Духовной Миссіи, собраніи, избираютъ 5 кандидатокъ, изъ которыхъ начальникъ Духовной Миссіи назначаетъ одну старшею сестрою, другую ея помощницею и третью завѣдующею ризницею, о чемъ и доносить Св. Синоду.

¹⁾ Тамъ же.

4) Старшая сестра завѣдуетъ внутреннимъ порядкомъ, хозяйственною частью и общею столовою общины. Она одна по дѣламъ общины сносится непосредственно съ начальникомъ Духовной Миссiи.

5) Помощница заступаетъ мѣсто старшей сестры, въ случаѣ ея отсутствiя, болѣзни или смерти, и исполняетъ все тѣ порученiя, которыя будутъ возложены на нее старшею сестрою.

6) Завѣдующая ризницею имѣетъ наблюденiе за ризницею общины, которую принимаетъ и сдаетъ не иначе, какъ по описи, а также печется о благолѣпiи церкви.

7) Желаящая провести одну ночь въ общинѣ, или у одной изъ сестеръ испрашиваетъ на то разрѣшенiя старшей сестры, безъ котораго она не можетъ оставаться на ночь въ общинѣ.

8) Желаящая провести въ общинѣ или у одной изъ сестеръ болѣе одной ночи должна имѣть на то письменное разрѣшенiе начальника Русской Духовной Миссiи, съ точнымъ въ ономъ обозначенiемъ времени пребыванiя въ общинѣ, а также имѣть ли она пользоваться общею столовою. Разрѣшенiе это обязательно должно быть предъявлено старшей сестрѣ.

9) Мужьямъ и родственникамъ сестеръ и вообще лицамъ мужскаго пола пребыванiе ночью въ общинѣ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется.

10) Сестры, предполагающiя провести ночь внѣ общины, должны имѣть на то письменное разрѣшенiе старшей сестры.

11) Желаящая строить новый домъ въ оградѣ общины должна предварительно получить на то письменное разрѣшенiе начальника Духовной Миссiи съ точнымъ обозначенiемъ мѣста и условiй постройки. Это предварительное разрѣшенiе должно быть желающею строиться представлено въ

Императорское Генеральное Консульство, которое составляет по оному законное заявленіе (по формѣ, приложенной въ концѣ сихъ правилъ).

12) Желающія перестроить домъ, вырывать камни и вырубать деревья должны получить на то письменное разрѣшеніе начальника Духовной Миссіи съ точнымъ обозначеніемъ условій разрѣшеннаго и мѣста. Разрѣшеніе это должно быть передъ началомъ работъ предъявлено старшей сестрѣ.

13) Во избѣжаніе недоразумѣній желающія при постройкѣ или перестройкѣ дома заключить контрактъ съ подрядчикомъ, для составленія контракта могутъ обращаться въ Императорское Генеральное Консульство.

14) Всѣ овощи и плоды, находящіяся въ оградѣ общины, за исключеніемъ растущихъ у домовъ и насажденныхъ самими владѣльцами оныхъ, составляютъ общее владѣніе общины, воздѣлываются и собираются, по распоряженію старшей сестры.

15) Сестра, не имѣющая по болѣзни возможности выйти изъ своей комнаты, имѣетъ право получать у себя изъ общей столовой одну порцію обѣда и одну порцію ужина.

16) Продажа вина и крѣпкихъ напитковъ въ общинѣ строго воспрещается, и виновная въ такой продажѣ немедленно исключается изъ общины.

17) Во избѣжаніе недоразумѣній, свои распоряженія относительно имущества на случай смерти сестры должны дѣлать чрезъ посредство Императорскаго Генеральнаго Консульства.

18) Въ случаѣ смерти сестры, старшая сестра, или заступающая ея мѣсто, немедленно увѣдомляютъ о семъ начальника Духовной Миссіи, который отъ себя даетъ о семъ знать Императорскому Генеральному Консульству.

19) По выносѣ покойной, старшая сестра или заступающая ея мѣсто, въ присутствіи ризничей и двухъ сестеръ общины, запираетъ дверь квартиры покойной,—а

остальные прикладывают свои печати, ключъ отъ двери беретъ къ себѣ и принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ огражденію имущества покойной впредь до законнаго распоряженія.

20) За нарушение вышеизложенныхъ утвержденныхъ правилъ виновныя подвергаются взысканію, налагаемому начальникомъ Духовной Миссіи, который, въ случаѣ необходимости, обращается за содѣйствіемъ Императорскаго Генеральнаго Консульства.

21) По прошествіи года съ введенія сихъ правилъ, начальникъ Духовной Миссіи обязанъ представить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода свои соображенія относительно измѣненія и дополненія оныхъ».

Приложеніе къ §§ 2 и 11 правилъ.

«Заявленіе». Я нижеподписавшаяся (имя, отчество, фамилія и званіе заявительницы, собственницы дома) симъ заявляю, что я выстроила на мои средства въ деревнѣ Айв-Кяремъ (мѣсто Горвее) близъ Іерусалима, на землѣ принадлежащей цинѣ вакуфу о. архимандрита Антонина, бывшаго начальника Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ (1, 2 или часть) дом(а). При этомъ я приняла нижеслѣдующія условія: 1) Я могу жить въ этомъ домѣ до смерти моей и, умирая, имѣю право, чрезъ Генеральное Консульство въ Іерусалимѣ, продать или подарить его другому лицу женскаго пола, исключительно русской подданной, съ тѣмъ, однако, что, послѣ смерти сего послѣдняго, этотъ домъ немедленно и бесплатно становится собственностью Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ; 2) если я не укажу здѣшнему Генеральному Консульству этого лица при жизни моей, то этотъ домъ, по смерти моей, немедленно и бесплатно переходитъ въ полную собственность здѣшней Духовной Миссіи, и я лицамъ моихъ наслѣдниковъ права изъявлять какія бы то ни было притязанія на него; 3) я не имѣю права закладывать эту недвижимость безъ разрѣшенія начальника Духовной Миссіи и безъ посредства здѣшняго Генеральнаго Консульства. Въслѣдствіе всего вышеизложеннаго, я, съ согласія начальника Духовной Миссіи, симъ заявляю, что, послѣ моей смерти и на перечисленныхъ выше условіяхъ, упомянутый домъ долженъ быть бесплатно передавъ въ пожизненное пользованіе русской подданной (званіе, имя, отчество и фамилія лица, въ пожизненное пользованіе котораго отдается домъ), которая должна явиться лично въ теченіе (такого-то срока) въ Генеральное Консульство для составленія окончательнаго акта. Іерусалимъ, число, мѣсяць и годъ. Подпись вла-

дѣлицы дома и двухъ свидѣтельницъ. Далъ мое согласіе на все вышеизложенное. Иерусалимъ, число, мѣсяцъ, и годъ Начальникъ Русской Духовной Миссіи въ Иерусалимѣ (подпись) (м. п.); «Я нижеподписавшаяся (звание, имя, отчество и фамилія лица, въ пожизненное пользоваіе котораго отдается домъ) принимаю означенный домъ на вышеизложенныхъ условіяхъ и повторяю, что, послѣ моей смерти, начальникъ адъшней Духовной Миссіи имѣеть право, если ояъ того пожелаетъ, немедленно и безплатно вступить во владѣніе этимъ домомъ, и что наслѣдники мои лишаются права изъявлять на домъ какія бы то ни было претензіи. Иерусалимъ, число, мѣсяцъ и годъ. Подпись лицъ, въ пожизненное пользоваіе которыхъ отданъ домъ. Подпись двухъ свидѣтельницъ. Засвидѣтельствоваіе Генеральнаго Консульства».

Преемникъ о. Рафаила смиренный и добрѣйшій арх. Александръ (Головинъ) (съ 1899—1903), скончавшійся въ 1915 году на покоѣ въ санѣ епископа и настоятеля ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря, именуемаго «Новый Иерусалимъ», чуждъ былъ всякихъ реформаторскихъ поплзновеній. Человѣкъ мира и любви и бережливый хозяинъ, арх. Александръ заботился о томъ, чтобы обезпечить общину неприкосновеннымъ капиталомъ, дабы не ставить ее въ зависимость отъ случайныхъ пожертвованій и того или иного прилива русскихъ богомольцевъ въ Иерусалимъ. Съ этою цѣлью ояъ съ 1899 г. - 1903 г. для большей крѣпости капиталъ въ % бумагахъ разныхъ наименованій, принадлежащій Горненской общинѣ и Духовной Миссіи, въ суммѣ 60.402 р. 78 к. ¹⁾ передалъ на храненіе въ Петроградъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, разчитывая содержать общину на проценты съ капитала, усугубляемые, конечно, притокомъ возможныхъ пожертвованій боголюбцевъ изъ поклонниковъ.

Новый начальникъ Духовной Миссіи съ 1903 г. о. арх. Леонидъ (Сѣнцовъ), питомецъ школъ свѣтской и богословской,

¹⁾ Весь капиталъ Миссіи и Горненской общины въ процентныхъ билетахъ равнялся 71.510 р. Въ настоящее же время въ Хозяйственномъ Управленіи остаются принадлежащими Миссіи лишь 1.015 р. 59 к. и Горненской общинѣ 357 р. 47 к., а остальные капиталы арх. Леонидомъ по разнымъ причинамъ вытребованы обратно въ Иерусалимъ и въ большей части употреблены на покупку земельныхъ участковъ и на различные хозяйственныя на нихъ сооруженія. Благодаря осторожности о. арх. Александра, по словамъ лицъ компетентныхъ, «матеріальное положеніе Горненской общины за всѣ послѣдніе годы не было особенно тревожнымъ», чего, однако, къ сожалѣнію, нельзя, сказать въ настоящее время.

архитекторъ по специальности, съ живымъ подвижнымъ характеромъ и широкими агрессивно-полюемическими тенденціями, не подражалъ осторожной осмотрительности своего предшественника. Имѣя въ прошломъ высокій примѣръ незабвеннаго въ лѣтописяхъ Іерусалимской Духовной Миссіи пачальника арх. Антонина и желая повести Миссію по тому же пути, къ глубокому сожалѣнію, забывалъ, однако, о присутіихъ этому великому дѣятелю осторожности и рѣдкомъ умѣніи находить доступъ къ сердцу благочестивыхъ, богатыхъ и вліятельныхъ паломниковъ. О. арх. Леонидъ II увлекся земельными пріобрѣтеніями въ Св. Землѣ, нерѣдко не имѣющими ни священнаго, ни матеріально цѣннаго значенія, а иногда даже прямо обременительными для небогатой средствами кассы Іерусалимской Духовной Миссіи. Что же касается агрессивно-полюемическихъ тенденцій о. арх. Леонида въ его энергичной дѣятельности въ Св. Землѣ, то онѣ, къ сожалѣнію, направлялись иногда не только противъ инославной пропаганды, создающей сомнительныя христіанскія легенды и самыя рискованныя преданія на святыхъ мѣстахъ, но и противъ преданій греческой православной Патріархіи (напр., русская Визанія у подножія Елеона, вызвавшая въ Іерусалимской патріархіи бурю негодованій противъ Миссіи) и даже противъ преданій, раздѣляемыхъ самою же русскою Духовною Миссіею (напр., участокъ Беть-Захарія, гдѣ будто-бы имѣли домъ родители Св. Пророка и Прелтечи Іоанна, и, слѣдовательно, то мѣсто, гдѣ, по Евангелію, пребывала три мѣсяца у своей счастливой «южники» Пресвятая Дѣва Матерь Божья).

Но о. арх. Леонидъ, чуждый возможныхъ опасеній истощить ресурсы не только Миссіи, но и тѣсно съ нею связанной Горнецкой женской общины, яснаго пониманія безцѣльности нѣкоторыхъ своихъ земельныхъ стяжаній въ Палестинѣ и упомянутыхъ выше идейныхъ противорѣчій такъ сказать съ самимъ собою, много и даже не безъ усѣха работалъ надъ улучшеніемъ и приведеніемъ въ благоустройство миссіейскихъ владѣній. Въ частности по отношенію къ Горней о. Леонидъ, затративъ свыше 66 тысячъ рублей, сдѣлалъ тамъ весьма многое. Такъ, въ 1913 году онъ пріобрѣлъ новый участокъ земли въ 5.100 квадратныхъ метровъ, извѣстный въ Горней подъ именемъ «камня си-

дѣнія», гдѣ, по преданію, отдыхала Богоматерь во время Своего пребыванія во «градѣ Іудовомъ». За этотъ участокъ имъ заплачено 3.232 р. 42 к. изъ неприкосновеннаго капитала Горненской общины, испытывавшей, какъ извѣстно изъ донесенія о. арх. Леонида въ томъ же 1913 году, острую нужду въ матеріальномъ довольствѣ. На самомъ участкѣ, именуемомъ Горней, приобрѣтенномъ о. арх. Антолиномъ, въ 222.591,37 метровъ = 52.770 квадратныхъ сажень, о. Леонидъ выстроилъ вновь 24 домика для сестеръ общины, устроилъ 9 цистернъ для воды цѣнностью въ 3.460 р., расширилъ и благоукусилъ гостиницу—пріютъ для 200 интеллигентныхъ паломниковъ, выстроилъ вновь трапезную, руководѣльную съ книжною и иконною лавкою и библіотекою для чтенія, баню съ бакомъ на ея плоской крышѣ для воды, нагрѣваемой жгучими лучами солнца, снабжающей и прачешную, чтѣ, при дороговизнѣ топлива въ Палестинѣ, въ его экономіи имѣеть большое значеніе, коровникъ, съ домомъ надъ нимъ, маслобойни съ прессами и кладовыми и съ маленькимъ домомъ вблизи ея, образцовый птичникъ, наполненный множествомъ домашнихъ пернатыхъ разнообразныхъ породъ для полученія яицъ, необходимыхъ въ монашеской трапезѣ, пчельникъ, домъ около восточныхъ воротъ, домъ около новаго строящагося собора, каменную лѣстницу и ограду. Но вѣнцомъ всѣхъ построекъ въ Горней, по мысли о. арх. Леонида, долженъ былъ служить вновь заложенный обширный соборъ, выведенный къ началу настоящей войны до сводовъ и стойшій уже до 12 тысячъ рублей. Хотя соборъ этотъ и не является въ настоящее время насущной потребностью общины, удовлетворяющейся своимъ старымъ храмомъ во имя Казанской Божіей Матери, а въ будущемъ для престарѣлыхъ насельницъ общины могущій даже представлять, въ виду нахождения его на высокой горѣ, не мало затрудненій при посѣщеніи ими богослуженій, однако, нельзя отказать о. арх. Леониду въ удачномъ выборѣ мѣста для него. Съ этого мѣста открывается дивный видъ на окружающую мѣстность, и храмъ, расположенный по склонамъ горненскаго кряжа, будетъ своимъ величественнымъ видомъ производить на туземцевъ и паломниковъ импонирующее впечатлѣніе.

Основатель Горненской женской общины архимандритъ Антонинъ въ 1880 году писалъ о Горней слѣдующее: въ

Миссиі нашей не сомнѣваются, что въ этомъ—«жребій Божіей Матери», въ близкой будущности устроится обширный пріютъ *именитыхъ русскихъ отшельницъ*, желающихъ въ полной и невозмутимой тишинѣ духа окончить дни своей болѣе или менѣе тревожной жизни, *которому образцу послужитъ уставъ древняго скитскаго жительства, безъ игуменіи, безъ казначея, безъ благочинныхъ и тому подобныхъ формальностей, въ основу которыхъ положены будутъ тайководственные слова вдохновенной пѣсни Богородицы. Да будеть!»*¹⁾.

Но этой мечтѣ идеалиста-инока не суждено было осуществиться даже и отчасти. «Именитыхъ русскихъ отшельницъ», даже просто интеллигентныхъ русскихъ женщинъ, со времени своего созданія до нашихъ дней, Горненская женская община «града Іудова», если не упоминать о матушкѣ Маріи (Гладковой), пріобрѣтшей въ Св. Землѣ громкую, но печальную репутацію, не знала и не знаетъ. Въ этотъ «жребій Божіей Матери», «прекрасный, какъ рай Божій», устремились въ большой части тѣ полуинтеллигентныя женщины и даже изъ низшихъ слоевъ нашего общества, а чаще всего рясофорныя послушницы и монатейныя инокини русскихъ обитателей, которыя, прибывъ на богомолье и поклоненіе великой христіанской Святыни въ Св. Землѣ и поддавшись обаянію чарующей прелести свободной жизни, не пожелали снова вернуться на родину. Однѣхъ удерживали въ Іерусалимѣ пережитыя ими въ отечествѣ душевныя и сердечныя разочарованія и разбитыя надежды, другихъ—исканіе простора и заманчивой свободы жизни, нерѣдко послѣ тяжелаго гнета суроваго послушанія отъ дней юности въ нашихъ женскихъ монастыряхъ, третьихъ—зародившіяся здѣсь, неожиданно для нихъ самихъ, новыя симпатіи и чаянія, въ надеждѣ наслажденій увлекавшія ихъ слабую человѣческую натуру неиспытанными радостями и ощущеніями и т. д. Рѣдко изъ нихъ были лица состоятельныя и матеріально независимыя, большинство же бѣдняки и сироты, которыя возлагали надежду лишь на Бога и на свой личный трудъ для заработка себѣ куска насущнаго хлѣба. Пріобрѣтеніе для тихой и безмятежной жизни домика или хотя бы части его для многихъ изъ

¹⁾ Церковн. Вѣстн. 1890 г. № 41, стр. 21.

нихъ составляло предметъ ихъ возжелѣній и рѣдко осуществимыя на дѣлѣ мечты. Можно ли поэтому надѣяться, чтобы такой составъ отшельницъ Горненской общины могъ вполне проникнуться «таинноводственными словами вдохновенной пѣсни Божіей Матери», произнесенной въ этомъ святомъ мѣстѣ и руководиться въ жизни «уставомъ древняго скитскаго жительствова», свободнаго и безнадзорнаго со стороны стариць, опытныхъ въ духовной жизни. Отсюда было вполне естественно и то явленіе въ жизни данной общины, что, пока былъ живъ создатель и руководитель ея арх. Антонинъ, въ общинѣ и безъ устава жизнь насельницъ протекала сравнительно мирно и дружелюбно. Всякія уклоненія и нестроенія въ общинѣ о. арх. Антонинъ прекращалъ своимъ авторитетомъ и силою своего нравственнаго вліянія. Но какъ только этотъ авторитетный стражъ отошелъ въ вѣчность, и на мѣстѣ его очутились люди иного духа и силы, человѣческая слабая природа насельницъ сказалась тотчасъ же, и въ общинѣ появились нестроенія и раздоры. Подавить ихъ, или хотя бы положить имъ преграду, пришлось уже путемъ созданія опредѣленныхъ правилъ для общины, утвержденныхъ въ 1898 г. 24 іюля Святѣйшимъ Синодомъ.

Правила эти, созданныя лицомъ мало знакомымъ съ иноческимъ бытомъ, нельзя, однако, признать удовлетворяющими своему назначенію. Въ нихъ говорится общими положеніями о сестрахъ, начальствующихъ въ общинѣ, ихъ правахъ и взаимоотношеніяхъ, о сношеніяхъ съ начальникомъ Миссіи и Генеральнымъ Консуломъ, о приобрѣтеніи насельницами домиковъ и наслѣдованіи ихъ, объ общей трапезѣ и посѣтителяхъ Горней—и только, но о томъ, какъ должна проходить внутренняя жизнь обитательницъ общины, откуда и какъ онѣ добываютъ себѣ средства на одежду и на другія необходимыя жизненныя потребности—все это правилами 1898 г. не затрагивается. Вотъ почему необходимо здѣсь кратко коснуться и этой стороны жизни насельницъ Горненской общины.

Неприкосновенный капиталъ общины, собранный создателемъ ея для обезпеченія существованія насельницъ, какъ мы уже знаемъ, не великъ, а въ виду израсходованія его о. арх. Леонидомъ въ послѣднее время на покупку земли

и новыя постройки, доведень до цифры крайне незначительной (3.057 р. 47 к.). Доходы общины отъ поклонниковъ и другихъ статей весьма скромны: за послѣдніе годы предъ настоящей войной доходы ея выражались въ такихъ цифрахъ: въ 1911 г. въ суммѣ 9.769 р., въ 1912 г. въ суммѣ 15.859 р. и въ 1913 г. въ суммѣ 6.176 руб. При двухъ-стахъ насельницъ Горненской общины въ настоящее время, столь ничтожныхъ доходовъ, вполнѣ естественно, недостаточно даже для болѣе или менѣе удовлетворительной общей трапезы, и, какъ заявлялъ въ Святѣйшій Синодъ въ 1913 г. начальникъ Духовной Миссіи арх. Леонидъ, сестрамъ приходилось въ буквальномъ смыслѣ слова «голодать». Чтобы имѣть хотя бы маленькія средства на удовлетвореніе потребностей первой необходимости и работать въ садикахъ и огородахъ, имѣющихся при каждомъ почти домикѣ, тщательно ухаживая за плодовыми деревьями и огородными овощами, сестрамъ общины необходимо въ свободное отъ этихъ работъ время заниматься шитьемъ священныхъ облачений, воздуховъ, плащаницъ, изготовленіемъ смертныхъ сорочекъ и савановъ, писаніемъ иконъ на деревѣ или священныхъ картинъ на бумагѣ, чтеніемъ сорокоустовъ или псалтири вѣчнаго поминовенія (въ русскомъ Александровскомъ подворьѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества постоянно проживаютъ пять сестеръ этой общины для чтенія по почившимъ членамъ и жертвователямъ Общества неусыпной псалтири у Порога Судныхъ Вратъ) и т. д. Сестры, неграмотныя и незнающія какого либо рукодѣлія, дающаго заработокъ, поступаютъ служить въ качествѣ прислуги на русскія подворья Палестинскаго Общества и русской Духовной Миссіи и даже къ частно проживающимъ въ Иерусалимѣ, Назаретѣ Хайфѣ и Иерихонѣ русскимъ подданнымъ и иностранцамъ. Все это ясно говоритъ за то, что внутренняя жизнь общины далека отъ идеала, указаннаго приснопамятнымъ создателемъ ея арх. Антоніемъ. «Это былъ не монастырь,—по справедливому замѣчанію В. Н. Хитрово, въ письмѣ его къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву отъ 29 июля 1897 года,—даже не община, а, если можно такъ выразиться, вольное женское казачество». Для Бога и для созерцательной жизни у насельницъ Горней не остается

времени, и небольшой храм ея во имя иконы Казанской Божіей Матери, особенно въ будніе дни, нерѣдко остается пустымъ, за полнымъ въ немъ отсутствіемъ богомолицъ. Но и послѣ введенія въ жизнь синодалныхъ правилъ 1898 года, при тѣхъ даже усовершенствованныхъ способахъ веденія сложнаго хозяйства въ общинѣ, какое задумано рачительнымъ о. арх. Леонидомъ II, на внутреннюю духовную сторону жизни насельницъ общины обращено вниманія также мало. И это, несомнѣнно, будетъ продолжаться такъ и далѣе въ Горненской общинѣ, которая въ этомъ отношеніи уступаетъ даже Елеонской общинѣ въ Іерусалимѣ, основанной въ 1906 г., пока эта община не будетъ обеспечена денежными средствами изъ постоянныхъ источниковъ и не получитъ правилъ, регулирующихъ подробно внутреннюю сторону жизни ея насельницъ.

А. Дмитріевскій.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте,

пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru